

Небо заполнилось чёрными тучами. Гремел гром, шёл сильный дождь.

Храм Сяююнь сложно было разглядеть под размывающей его завесой дождя.

В большом зале свет был немного тусклым. Огромный Будда сидел прямо и сострадательно смотрел вниз. Вокруг мерцали свечи. Маленький монах постучал по деревянной рыбе. Тихий глухой стук раздавался очень часто, казалось, останавливая ветер, дождь и гром снаружи.

На футоне стоял на коленях молодой человек с утончённым лицом в белом парчовом одеянии.

Но присмотревшись можно было обнаружить, что вокруг его глаз была непроглядная тьма. Губы были синими, а тело пропиталось тяжёлым мёртвым воздухом.

Этот человек – Ли Вуйо, Патриарх семьи Ли в уезде Цинхэ, и он уже много лет страдает от сепсиса.

Он обратился к множеству известных врачей, но лекарства до сих пор нет.

Судьба скоро сбудется.

Ли Вуйо левой рукой держался за грудь, а правой – за буддийскую бусину. Его губы дрожали, тихо повторяя буддийские писания. Вереница буддийских бусин медленно вращалась между его больших пальцев. Его лицо выражало необычайное спокойствие. Казалось, что его не волновало своё смертельно больное состояние.

"Амитабха!"

Из зала вышел старый монах в золотом одеянии. Его спина была слегка сгорбленной, лицо – покрытое морщинами. Старый, очень старый человек, но уважаемый и почитаемый. Это был Юнчжи, настоятель храма Сяююнь.

Ли Вуйо – самый благочестивый богомolec храма Сяююнь. Зал Даксион, золотое тело Будды и даже павильон Дуцзин на горе за храмом были отремонтированы за его счёт. Настоятель храма не осмелился прервать его.

Через некоторое время Ли Вуйо закончил петь и поднялся.

"Проливные дожди и горные дороги переносить нелегко, но господин Ли Вуйо все равно тащит свое больное тело, дабы прийти на служение Будде, его благочестие вызывает глубочайшее восхищение".

Настоятель Юнчжи медленно вышел вперед, сложив руки вместе: "Будда обязательно благословит господина Ли за все пожертвования, и он проживет долгую жизнь".

Он знал о боли в сердце господина Ли Вуйо. Последние несколько лет молодой господин искал врачей и лекарства, обращался к Богу, поклоняясь Будде, прося прожить еще несколько лет.

Поэтому настоятель знал, что говорить. Пусть Ли Вуйо заплатит ещё больше за благоволия.

Но сегодня Ли Вуйо, услышав эти слова, по-прежнему оставался спокойным. Не было такой же реакции, как раньше.

После паузы Ли Вуйо сказал хриплым голосом: "Мастер Юнчжи, у Ли есть сомнения, не могли бы вы ответить на мои вопросы?"

"Не стесняйтесь спрашивать господин Ли, бедный монах знает все и рассуждает бесконечно", - сказал с искренним видом Юнчжи.

Ли Вуйо повернулся, поднял голову и посмотрел на золотую статую Будды. Некоторое время он молчал, затем улыбнулся и спросил: "Мастер все время говорит, что Будда может благословить господина Ли на долгую жизнь, но верит ли он в это сам?"

"Э-э... Амиабха!"

Лицо Юнчжи было суровым перед действительно серьезным вопросом.

Но он все-таки настоятель, с хорошей сосредоточенностью, поэтому он быстро восстановил свое спокойствие и объяснил: "Пока Ли Вуйо достаточно благочестив, Будда обязательно услышит ваше желание".

"Мастер Юнчжи, ваши слова не ответили на мой вопрос".

Глаза Ли Вуйо сузились. Хотя выражение его лица оставалось спокойным, но тело вздрогнуло от холода.

"Вопрос, который я задал, не в том, слышит ли Будда, а в том, верит ли мастер в это или нет?"

"Господин Ли..." - начал Юнчжи с побледневшим лицом, но почувствовав ауру собеседника, он не мог произнести ни слова и сделал два шага назад.

"Мастер Юнчжи, вы не верите в это?" - спросил Ли Вуйо и приподнял уголки рта.

Насмешку в его улыбке мог заметить любой.

Юнчжи удивился, почему Ли Вуйо, который всегда был мягким и элегантным, вдруг стал таким. Но он не хотел упустить этого богатого верующего.

Сделав несколько глубоких вдохов, подавив страх в своем сердце, сложив руки вместе, настоятель торжественно произнес: "Бедные монахи верят".

"Будда достиг небес, чтобы наблюдать за желаниями всех живых существ..."

Пу!

Его слова резко оборвались!

Потому что Ли Вуйо вытащил из рукава кинжал и вонзил его прямо в сердце настоятеля.

Полилась кровь, окрашивая золотое одеяние и футон в красный цвет! Но ещё сильнее окрасилась белая одежда Ли Вуйо.

"Вы..."

Настоятель Юнчжи не ожидал, что Ли Вуйо внезапно ударит его. От страха глаза Юнчжи расширились, а лицо быстро охватил ужас.

"Мастер Юнчжи служил Будде много лет, поэтому он должен быть достаточно благочестивым".

Ли Вуйо легонько похлопал Юнчжи по плечу и улыбнулся.

"Покажите мне, как Будда благословил вас на долгую жизнь!"

Пу!

После этих слов Ли Вуйо вытащил кинжал.

Юнчжи, шатаясь, пытался уйти. Он опустился на колени перед статуей Будды.

Из его тела быстро вытекала кровь, которая выглядела как расцветающий красный цветок.

"Что..." - Маленький монах увидел ужасную сцену и закричал. Затем из его рук выпала деревянная рыба, когда он в панике бежал из зала Даксион!

А-а-а-а!

Кинжал вылетел из руки Ли Вуйо и ударил в спину маленького монаха. Инь на его спине окрасилось в красный цвет, и он упал перед входом.

Кровь, омываемая каплями дождя, стекавшими по карнизу, растекалась по земле.

"Ли Вуйо... Вы сошли... с ума?" - Юнчжи схватился за сердце и со страхом произнёс.

"Я просто хотел увидеть, сможет ли Будда действительно благословить настоятеля, маленького монаха и сто буддийских учеников в храме Сяююнь!"

Ли Вуйо подошел к маленькому монаху и вытащил кинжал. Затем он вошел в завесу дождя.

Бум!

На небе бушевала молния, подобно серебряной змее, сотрясая весь храм Сяююнь.

Два маленьких монаха, казалось, слышали крики из зала Даксион, поэтому с любопытством побежали туда.

Когда монахи собирались поклониться перед Ли Вуйо, они заметили свои покрасневшие шеи. Затем они в ужасе упали в грязную воду.

Кровь растекалась под дождем.

Они держались за шеи, их тела яростно дергались, а лица были отчаянными и озадаченными.

Что происходит?

"Нет... Ли Вуйо..."

Мастер Юнчжи смотрел на убийства под завесой дождя, отчаяние и страх на его лице усилились, он с трудом повернулся, протянул руку и схватился за ноги статуи Будды, умоляя его:

"Будда... пожалуйста... помоги нам..."

"Будда..."

Но золотой Будда был равнодушен.

"Почему..."

Юнчжи так сильно расстроился, что выплюнул полный рот крови.

Затем он умер от злости.

На теле Будды остались два кровавых отпечатка ладоней.

...

Где-то примерно в пол первого.

Фигура Ли Вуйо снова появилась в зале Даксион. Его одежда насквозь промокла, из-за чего плотно прилегалась к телу. Насыщенная красная кровь стекала по подолу.

Каждый сделанный им шаг оставлял за собой красный след.

Он перешагнул через тело Юнчжи и подошел к статуе Будды.

Пу!

На мгновение он замер, уставившись на статую, затем побледнел и выплюнул полный рот крови.

Смертельная болезнь даёт о себе знать, забирая то небольшое количество жизненных сил, которые остались в его теле.

Волосы медленно седели. На коже также появлялось всё больше морщин.

Но в глазах Ли Вуйо не было страха, а было какое-то безумное безразличие.

"Ты даже не можешь благословить своих последователей!"

"Что тогда ты можешь дать мне?"

"Тогда какая польза от того, что я на коленях умоляю тебя?" – Голос Ли Вуйо звучал резко, а лицо было похоже на дьявольское.

Бум!

С бешеной скоростью кинжал вонзился в основание под статуей Будды.

От статуи отлетела часть.

Треск!

Статуя Будды задрожала, а затем медленно упала.

Бум!

Она упала на пол, превратив тело Юнчжи в грязь.

Брызнула кровь.

А сама статуя разлетелась на бесчисленное количество осколков.

Пол был в ужасном беспорядке!

Голова Будды покати́лась к двери. Не понятно, что медленно стекало с глаз Будды: слёзы или капли дождя.

Вскоре после этого в храме Сяюнь разгорелся огонь!

Под светом бушующего пламени Ли Вуйо спустился с горы и усмехнулся.

"Поскольку Боги и Будда оказались бесполезны, я сам заберу свою жизнь с Небес!"

<http://tl.rulate.ru/book/61713/1605542>